75 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ФРОНТОВЫЕ ПРОФЕССИИ В РИСУНКАХ

удожники нашего Московского союза во время войны сражались на разных фронтах, в разных родах войск, и каждый из них имел свою фронтовую профессию, воевал в партизанских отрядах, в рядах ополчения, либо участвовал в войне как художник Студии им. М.Грекова, как корреспондент военных газет. Так или иначе, сокровища фронтового рисунка героической эпохи донесли до нас облик воинов всех фронтовых профессий, а также других социальных групп, тружеников тыла, приближавших Победу.

Не говоря уже о художественных ценностях этих произведений, они дают нам необыкновенно правдивый, ёмкий и колоритный исторический материал, знакомясь с которым, мы как будто листаем изобразительную летопись Великой Отечественной войны. И перед нами предстают в равном величии и значении те, кто создавал эти бесценные рисунки, и те, кто изображен на них: героические летчики, краснофлотцы, танкисты, артиллеристы, связисты, разведчики, десантники, саперы и самая обширная галерея – доблестные бойцы пехоты.

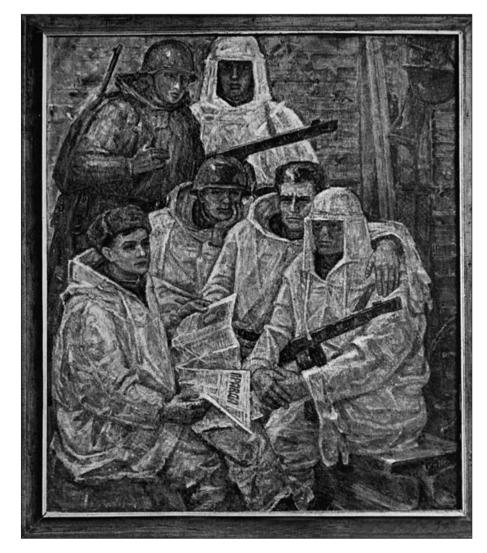
Наши художники-ветераны были призваны, ушли добровольцами, нашли свою фронтовую судьбу на разных участках театра военных действий, а рядом воевали герои их рисунков, и у них была общая судьба, хотя у каждого фронтовая жизнь складывалась посвоему, с какими-то особенными, пронзительными, волнующими воспоминаниями. В этом году от нас ушел, не дожив двух лет до ста, Григорий Ушаев, архитектор и художник, знаток русской поэзии, душа наших московских вернисажей. Пройдя путь от солдата до лейтенанта в войсках связи, он писал: «Армия стала для меня школой жизни, после домашнего «стерильного» воспитания, жесткой и необходимой школой общения с людьми, людьми разными по возрасту, воспитанию, образовахарактеру, темпераменту, нию. национальности...».

Разные эти люди делали общее дело – каждый на своем участке борьбы за Родину. Среди художников можно назвать нескольких Героев Советского Союза. Это Григорий Московченко, командир разведки дивизиона, корректировавший боевые действия наших «катюш». Это известный своей принципиальной позицией в искусстве Алексей Тяпушкин, командир расчета артиллерийского полка, прошедший финскую кампанию, участвовавший в

А. Крымский. Мое поколение. *Масло. 1971*. боях за Одессу, Николаев; тяжело раненный попал в плен, бежал, прошел штрафбат; расчет Тяпушкина в числе первых ворвался в польский город Бялобжеги, в бою подбил два танка, два самоходных орудия, бронетранспортер... Увлекательный сюжет для кино, но сколько за этими строками крови, пота, боли и жизненной силы чистой «сержантской» души!

Геннадий Сотсков был зенитчиком на войне, охранял небо от вражеских самолетов. Один из эпизодов его боевого дежурства: «Оглушительный взрыв, взметнулось черное облако. Наша радость была беспредельной. Но меня поразило то, что я увидел потом. Обугленный дуб, сгоревшая поляна, казалось, всюду смерть вместо жизни. Но через некоторое время всё зазеленело, дуб дал новые побеги, запели птицы. Может быть, поэтому после армии я стал художником. Мне хотелось, чтобы люди видели красоту жизни, чтобы они берегли её и ценили».

Солдат Афанасий Сухинин на войне был разведчиком, – мороз по коже от его рассказов о смекалке, терпении и мужестве людей этой профессии, чрезвычайно

много решающей в предстоящем сражении. Танкист Павел Кучеров писал в своей мастерской эпизоды танковых походов, эта фронтовая работа была изматывающей, трудной, дружба в танковом расчете ценилась превыше всего, о ней рассказывал ветеран, как об особом даре, который на войне проявлялся неожиданно сильно и благородно. Петр Баранов сражался под Сталинградом. Тихий и немногословный, он очень любил изображать в своей графике военные корабли, а его цикл «Фронтовой Сталинград» стал хрестоматийным в летописи этих решающих и славных побед. Под Сталинградом получил боевое крещение Виталий Давыдов, путешественник, литератор, художник ярких романтических тем в нашем искусстве.

И еще об одном бойце-сталинградце: «Трое суток лежал он мёртвый, неподвижный. Это была первая смерть Дмитрия Березовского. И вдруг совершенно случайно лёгкая противотанковая 45-миллиметровая пушка проехала по нему. Он застонал. «Братцы, да он живой!». Потом их было еще три – смерти-контузии. В канун Сталинградской битвы Д.Березовский вбежал в случайную хату и увидел на окне коробку акварели. Обожгло желанием сделать автопортрет. Рисунок вместе с письмом ушёл в родную деревню. Сейчас он в Третьяковской галерее».

Добровольцами ушли на фронт будущие известные мастера живописи Павел Судаков, также выдержавший испытания фашистского плена, Иосиф Гурвич, с огромным напряжением воли и мужества выводивший отряд из окружения, Виктор Макеев, командир минометного взвода на войне, известный живописец и график в мир-

ной жизни, Павел Кирпичев, герой десанта в Керчь, запечатлевший особенности этой «профессии сильных и смелых» в своих рисунках, Николай Обрыньба, оставивший мучительные «заметы» фашистского концлагеря в живописи, Николай Осенев, создавший поистине эпический цикл «Фронтовые дороги», Даниэль Митлянский, автор замечательного скульптурного «реквиема» своим одноклассникам, шагнувшим прямо со школьной скамьи в героическую смерть-бессмертие...

У многих художников-фронтовиков была своя тема, своя военная ниша, боевая профессия, оставившая след в их рисунках. Так, Владимир Переяславец посвятил свое творчество покорителям неба. Виктор Эльконин создал цельную и выразительную серию «Берлин». Борис Попов и Григорий Гордон представили в своих рисунках жизнь партизан, а у замечательного графика Андрея Ливанова поражает разнообразной сюжетикой и пронзительной достоверностью графическая серия «Партизанский край». Скульптор Иван Першудчев специализировался на репрезентативной теме Героев Советского Союза и прославленных командиров. Военачальники и советские офицеры - герои Бориса Преображенского, также он певец отдельной темы «Гвардейский кавалерийский корпус». Морской пехоте отдал дань Аркадий Ставровский, сам отважный моряк и весьма колоритный человек. Краснофлотцы герои графики Соломона Боима, он же автор драматического цикла «Ленинград в блокаде». И.Кричевский известен победоносной темой «Герои Рейхстага». А Владимир Лебедев как солдат родился в знаменательном сражении, которое воплотил в живописи и о кото-

Я.Титов. Связисты. *1943*.

Г.Гордон.

С.Боим.

В. Киселев. Танкист Гущин. *1945*.

Л. Кербель. Летчик-истребитель Н. Бокий. *1943*.

ром писал: «В дни битвы на Курской дуге произошло всё, что только война могла обрушить на солдата».

Некоторым художникам, хоть и посчастливилось выжить, но вернулись домой они инвалидами. Так, Владимир Терентьев в самом конце войны в боях на литовском направлении, освобождая от фашистов ныне не дружественный нам край, получил тяжелое ранение, в результате чего лишился ноги. Яков Симкин остался без руки, в самые трудные дни войны

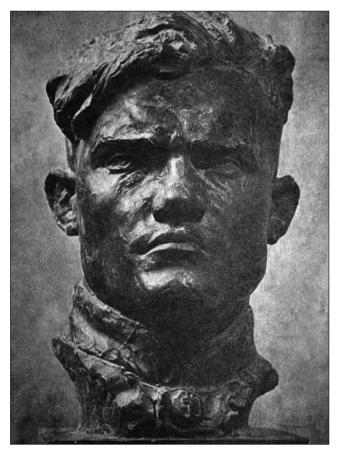
сражаясь под Сталинградом. Кроме физического увечья, он получил незаживающую душевную рану: в Бабьем Яре погибли близкие люди, и он ответил на эту трагедию столь же трагичными картинами и монументальным циклом «Вехи памяти».

Вехами памяти стали рисунки, запечатлевшие все фронтовые профессии в образах друзей, однополчан, случайно встретившихся на дорогах войны товарищей.

Это «Автоматчик» Глеба Ермолаева, «Разведчик» Николая Тихонова, «Раненый пехотинец» Константина Молчанова, «Снайпер Диденко» Николая Аввакумова, «Артиллерист-ездовой» Евгения Лапина, «Штурмовикавтоматчик» Ярослава Титова, его же «Фронтовой поэт Павел Шубин», «Танкист Гущин» Виктора Киселева, «Пулеметчик Ощепков» Федора Глебова, «Летчикистребитель Н.Бокий» Льва Кербеля, «Казак-доброво-

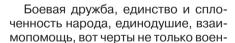

лец» Николая Витинга, «Интендант» Липы Ройтера. Художники-женщины создавали интереснейшие тематические циклы: это «Связистки» Лии Хинштейн, «Девушки-регулировщицы» Рашель Натаповой, раненые эвакогоспиталя на Урале Анны Самойловских, «Медсестры» Софьи Урановой, «Санитарные повозки» Раисы Зеньковой.

Жаль кого-то забыть, многих упустить, но это неизбежно в короткой статье с конкретной (хотя и совсем не узкой) темой. За ее пределами остаются различные жанровые сценки фронтовых рисунков, бытовые зарисовки, пейзажные композиции. У многих повторяются названия: «Блиндаж», «Письмо из дома», «Походная кухня», «Разговор перед боем», «На пепелище», «В окопах», «Дежурство», «Чтение газеты»... У каждого свои друзья-товарищи, своя фронтовая работа, свои пути-дороги. Говоря о современных фильмах, посвященных Великой Отечественной, замечательный писатель-фронтовик Даниил Гранин подмечает их фальшь, поверхностность, ложную патетику: «Участники войны чаще вспоминают дружбу и тяжелый труд. Голодные, в мороз чистили занесенные снегом окопы, ходы сообщения. Когда наступали, копали и долбили мороженую землю, строили землянки. А еще хуже, когда весной затопило, и мы должны были жить в ледяной воде по пояс - вот что такое война. Это адский труд, который не может или почти не может передать современный режиссер или сценарист - у них нет этого в памяти».

Н.Тихонов. Разведчик. 1942.

Л.Баскин.

Медсестра Зоя Мелихова. 1942.

Н. Аввакумов.

Снайпер Максим Диденко. 1943.

Е.Зернова.

Полковник артиллерии Н.Масолкин. 1944. ⊳

 \triangleright

 \triangleright

А.Ливанов.

Боец диверсионного отряда. 1942.

И.Першудчев.

Герой Советского Союза М.Борисов. 1943. ▷

К. Молчанов. Автоматчик. 1944.

И. Царевич.

Снайпер М. Черданцев. 1943.

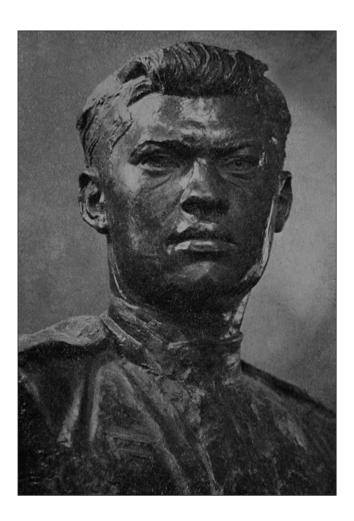

ных лет, но и послевоенного советского общества. Об утрате этих драгоценных ощущений с горечью пишет Д.Гранин: «У нас нет гражданского общества. Мы его поляризировали: с одной стороны, миллиардеры, а с другой – бедняки. У нас появился класс или слой богатеев, которые позволяют себе жить, не считаясь с тем, как живет народ. Это аморально, нагло, вызывающе. Я не говорю о бомжах, которые выброшены из жизни в силу

каких-то обстоятельств. Людям недоходных специальностей – не министрам, не бандитам, не депутатам – тем, кто хотел остаться честными, нет благополучного места в нашем обществе. В нем властвует культ денег, поэтому оно разобщено. Советское общество было куда более сплоченным».

Сплоченность и сопричастность народной судьбе очевидны в массе фронтовых рисунков и последующих ком-

Ф. Глебов. Снайпер Чернов. 1943.

Л.Ройтер. Обед регулировщицы. 1944

Б. Преображенский. Командир роты минеров Разумнов. 1943.

позиционных произведениях. Художник-ветеран Аркадий Крымский назвал свою программную работу «Моё поколение». Рассказывая о ней, он подчеркнул: «Я должен почтить память товарищей, погибших на фронте. Переживания тяжелых утрат свежи в моей памяти и сегодня». Кстати, подписывая мне на память свой каталог выставки 1981 года, Аркадий Яковлевич с удовольствием вспомнил, как призванный в армию студентом художественного училища Памяти 1905 года, он взял с собой фотографию мамы, томик Лермонтова и один из номеров довоенного журнала «Юный художник».

В заключение хотелось бы помянуть добрым словом близких нашему журналу ветеранов - наших друзей, авторов, учителей и помощников в общем деле служения искусству. Это Ефрем Зверьков, которому война открыла глаза на патриотическую миссию русского пейзажа, это Борис Неменский, посвятивший опыт войны и талант художника неувядаемым живописным притчам и воспитанию новых творческих поколений, это Алексей Ткачев, певец народной темы в искусстве, это Андрей Плотнов, мастер портрета, Константин Антонов, картинщик и пейзажист, Николай Петров, график и акварелист, Евгений Расторгуев, городецкий чародей, Юрий Нехорошев, искусствовед, журналист, художник, Федор Антонов и его знаменитые «Три Ивана», Александр Дубинчик, воспринявший эстафету левитановской лирики...

В любом списке есть невольные пробелы, да простится это автору. Пусть здесь прозвучат слова нашего незабвенного друга Александра Михайловича Дубинчика из его вступления к каталожному изданию выставки фронтового рисунка:

«Не одинаково сложилась наша военная судьба. Здесь есть рисунки с поля боя, из партизанских отрядов, запасных частей, госпиталей, тыловые зарисовки, рисунки для военных журналов и фронтовых газет.

Многие держали тогда в руках не кисти, а автоматы и рисовали в редкие минуты затишья.

Это были для некоторых из нас первые жизненные потрясения и первые попытки в искусстве, иногда наивные, но всегда искренние.

Делались они по горячим следам войны. Вы увидите здесь, быть может, и несовершенные работы, но не увидите работ равнодушных.

Равнодушных тогда не было.

Мы были солдатами и офицерами, были ранены, контужены, выходили с боями из окружения, лежали в госпиталях, прошли с частями Советской армии до Берлина.

Поэтому для нас, участников выставки, за этими набросками встают далекие теперь уже годы, полные трагизма и великой борьбы.

Встают фронтовые дороги, яростные бои, горящие станции, разрушенные города...

Встают замечательные люди, наши друзья-однополчане, товарищи по оружию, с которыми мы шли по дорогам войны и многие, слишком многие из которых, не вернулись, заплатив своей жизнью за нашу Победу, за то, чтобы мы теперь жили, учились, работали».

Вечная память художникам-ветеранам и их товарищам-однополчанам, вошедшим в историческую галерею фронтового рисунка своими героическими профессиями, изматывающими боевыми маршрутами, интересной и насыщенной послевоенной судьбой!

н.беговых

